

ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЬНОГО КРУГА

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ БОРИС МИЛЬНЕР - ЧЕЛОВЕК, ВОСПИТАВШИЙ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ.
О «РЫНОЧНИКЕ ДО РЫНКА» ВСПОМИНАЛ «ОГОНЕК»

Ольга Розмахова

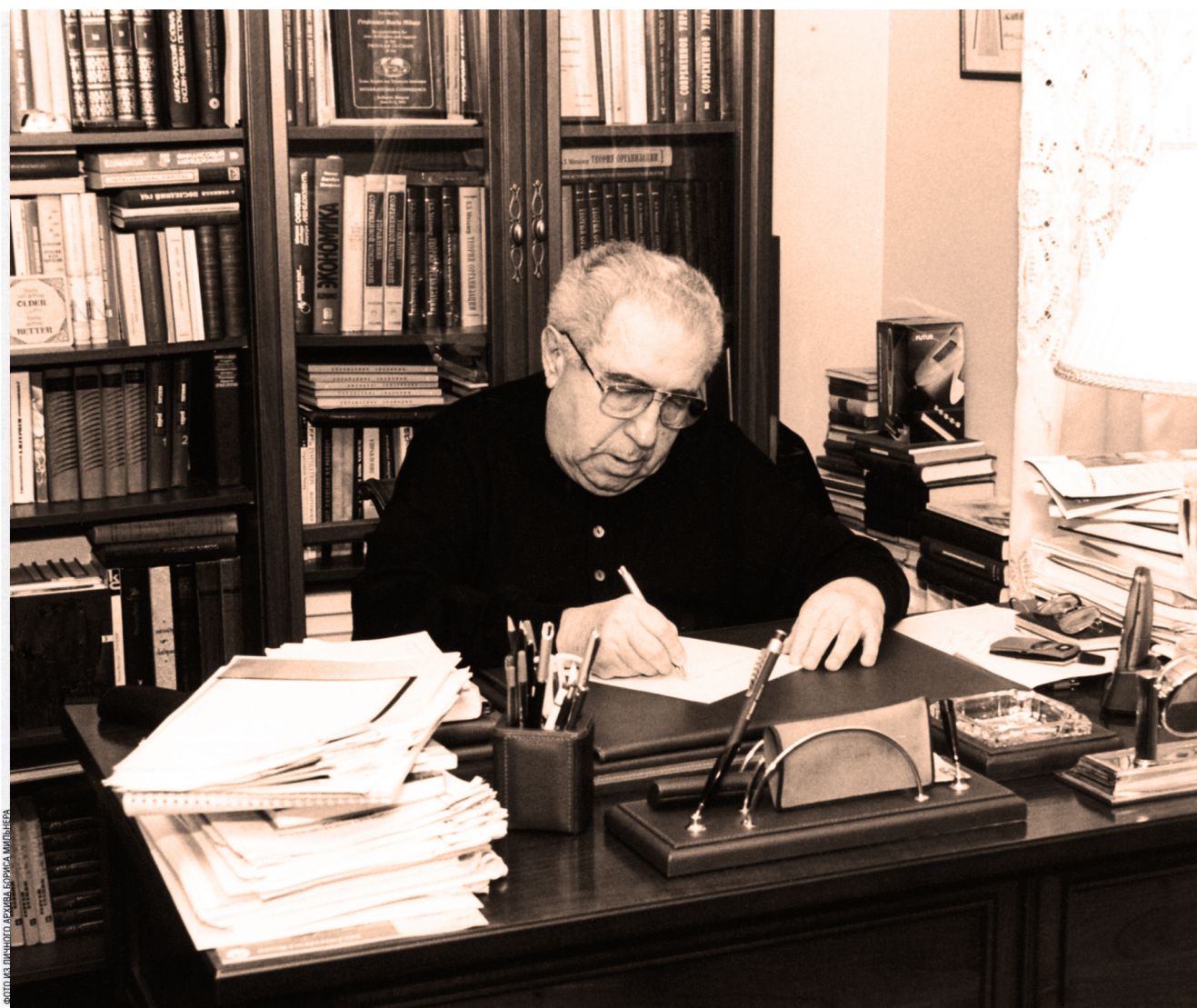
Эпоха рыночных реформ — уже история. Становятся частью истории и люди, которые подготовили приход этих реформ. Возможно, они мыслили развитие страны другим, но тренд был угадан правильно: западный капитализм, перестав быть врагом России, превратится в мечту.

Рыночники до рыночной экономики, западники до дружбы с Западом — это был уникальный круг людей, причастных к научным школам, появившимся в 70-е годы вокруг Института США и Канады и ВНИИ системных исследований ГКНТ СССР и АН СССР. Борис Мильнер не только работал на обеих «фабриках мысли» — он их, по сути, организовывал. Одна из его знаменитых монографий называется «Управление знаниями», и это вполне можно полагать жизненным девизом блестящей когорты интеллектуалов, к которой Борис Мильнер не просто принадлежал — он ее и формировал во многом.

Он не занимался политикой, предпочитая академическую работу. И сыну своему, кстати, известному российскому предпринимателю, сооснователю Mail.ru Group и DST Global, Юрию Мильнеру, советовал не жалеть времени на науку. Как рассказывал сам Юрий Мильнер Forbes, когда он первый раз подался в бизнес (торговать компьютерами в конце 80-х), отец-интеллектуал тут же сподвиг его вернуться к учебе и получить MBA в знаменитой американской бизнес-школе Уортона (где Юрий оказался первым студентом-неэмигрантом из бывшего СССР). Важно знать, что происходит, только тогда понимаешь, как действовать. Руководствуясь этой логикой, Борис Мильнер, пионер российского партнерства с капиталистической Америкой, предпочел остаться наблюдателем, когда это партнерство вышло на государственный уровень. Действовать, пользуясь его наблюдениями, могла уже новая поросль экономистов, успевших поработать с ним в команде в легендарных институтах. Среди успевших и Егор Гайдар, и первый зампреда Госдумы Александр Жуков, и известный бизнесмен, председатель совета директоров «Альфа-банка» Петр Авен, и многие-многие другие, чьи фамилии у всех на слуху.

АМЕРИКАНСКИЙ ЭКСПОРТ Свой диплом экономиста Борис (Бенцион) Мильнер получил в год смерти Стали-

В рабочем кабинете Мильнера книги советских ученых соседствовали с книгами буржуазных экономистов — на правах «академической вольницы»

на, окончив Московский инженерно-экономический институт (ныне — Государственный университет управления). Тремя годами ранее во Всесоюзном юридическом заочном институте (ныне — Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина) Мильнеру вручили диплом юриста. Однако путь в науку для обладателя двух дипломов и проигрышной пятой графы начался с производства: почти 10 лет работающий надежды выпускник работал на Климовском машиностроительном заводе и в редакции газеты «Социалистический труд». Потрудился, впрочем, с пользой для науки, и уже в 1959 году защитил свою первую диссертацию. В «оттепельные» 60-е возглавил Центральную научно-исследовательскую лабораторию экономики и организации производства при Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плех-

ханова, в 1965-м стал доктором экономических наук, потом профессором. Но настоящий его взлет пришелся на 70-е, когда историк, академик РАН Георгий Арбатов позвал Мильнера в только что созданный и возглавленный им Институт США и Канады.

Владимир Аверчев, ныне ведущий эксперт Счетной палаты РФ, а тогда — начинающий сотрудник института, вспоминал, что сначала вся организация «состояла из двадцати человек, и это выглядело очень несерьезно. Но прошло 2-3 года, и в институт стали попадать люди только с очень большими связями. На дворе стояли семидесятые годы, и если страну, в отличие от сталинских времен, не положили под пресс, то погрузили в вату, не дающую свободно дышать. А в Институте США и Канады в то время было чем дышать. И многие вещи, которые в горбачевские

времена люди осваивали как абсолютно новые, здесь были уже хорошо знакомы». «Оазис мысли» во главе с Арбатовым пользовался личным покровительством тогдашнего руководства страны, поэтому мог позволить себе неслыханные вольности: командировки сотрудников за границу (в том числе в США), встречи с опальными мыслителями, обсуждение идей чехословацких реформаторов после 1968-го. Сам Мильнер, в частности, занимался изучением американского менеджмента и в русле продолжающегося разговора о «косыгинских» реформах раскрывал суть системы хозрасчета и перехода на стоимостные показатели. В застойном 71-м из-под его пера вышла монография «США: современные методы управления», которая тут же стала сенсацией и библиографической редкостью в среде российских экономистов.

— Я знал Бориса Захаровича со времен его работы в команде Арбатова,— вспоминает главный научный сотрудник Института экономики РАН Владимир Димов.— Он был не просто экономистом, а глубоким знатоком американской жизни. Как мне кажется, он ценил эту жизнь и заражал своим отношением к ней коллег. Он часто ездил в командировки

Помимо научной работы Мильнер занимался практическим менеджментом: на этом фото он (справа) показывает, как можно улучшить управленческую структуру КАМАЗа

ший в 1976 году и возглавляемый зятем Косыгина, академиком Джерменом Гвишиани, ВНИИСИ был уникален не только для советской, но и для мировой науки. Он мыслился как отечественный филиал Международного института прикладного системного анализа — структуры при Римском клубе, чьими учредителями в 1972 году стали одновременно СССР и США.

— Это была крупнейшая «фабрика мысли», с междисциплинарным подходом к исследованиям,— рассказывает политолог Андрей Пионтковский, ведущий науч-

ный был уникальным в СССР островком свободной информации.

Хотя «губернатором» этого острова числился Гвишиани, его первым замом, ответственным за самый сложный фронт работ — науку, сразу же стал Мильнер. Все исследования, объем которых сейчас сложно представить, так или иначе велись с его санкции или под его руковод-

ственно, даже когда мы не встречались, я ощущал, что моей скромной персоной не находится место в его бешеном ритме жизни. То он передаст через секретаря какую-то интересную статью, то предложит подготовить публикацию в сборник. И уж, конечно, не забыть его совершенно ошеломительное предложение отправиться мне, до того ни разу еще не выезжавшему за границу (даже в соц-страны), сразу в Австрию на стажировку в Международный институт прикладного системного анализа. Борис Захарович умел доверять молодым: в этом было его особое обаяние.

Борис Мильнер со своим давним другом и коллегой — экономистом Леонидом Абакиным

в США и, оставаясь советским гражданином, приобрел массу американских друзей. Не раз подчеркивал, что в истории наших дипломатических и экономических связей с Америкой гораздо больше светлых страниц, чем кажется. А главной научной задачей Мильнера было привить нам культуру профессионального менеджмента, ставшую экспортным товаром Америки. В проблеме управления он

ный сотрудник Института системного анализа РАН, работающий там со дня основания-ИСИ в 80-е, позже писал, что «за ту стилистику научных семинаров, которая бы-дотворить гуманитарные науки методами естественных: работники ВНИИСИ — философы и математики, экономисты и юристы — сообща старались «рассчитать» будущее. И для этих расчетов ничего не жалели, достаточно сказать, что первый факс в Советском Союзе появился имен-

но волновали, уважение коллег он чувствовал и без них. Многие из сотрудников Института экономики до сих пор благодарны Мильнеру за помощь в 90-е; в те безденежные годы сотрудники обращались к нему с личными просьбами, и он всегда придумывал, как оставить человека в науке, найдя ему зарплату или временный приработок. Когда все вдруг стали железными капиталистами, Мильнер сохранил в себе гуманную мягкость. И особое отношение к людям.

— А мне вспоминается, что он ко всему умел относиться с юмором,— рассказывает Александр Швецов.— Каждый телефонный разговор с Борисом Захаровичем обязательно сопровождался мастерски рассказанным уморительным анекдотом, веселой историей или меткой сатирической характеристикой событий. У него вообще был очень образный язык, и большинство его книг (а на счету Мильнера свыше 15 серьезных монографий) написаны не «по-птичь», а в расчете на самую широкую аудиторию.

МЯГКИЙ СТИЛЬ В 1987 году, когда, казалось бы, реформистские взгляды Мильнера стали входить в политическую моду, ученый не только остался вне политики, но и перешел на солидный и спокойный пост в Институте экономики РАН академика Абакина, став его первым заместителем по науке. До конца жизни он оставался в структуре Института экономики (с 2000 года — в качестве главного научного сотрудника).

— Мильнер не был политическим игроком, и у него всегда складывались очень непростые отношения с властью,— считает Владимир Димов.— Он слишком хорошо разбирался в вопросах управления, чтобы не замечать изъянов его практического осуществления в России. Даже с Академией наук отношения Бориса Захаровича были подчас натянутыми. Достаточно вспомнить, что его, члена всевозможных зарубежных академий, среди которых Всемирный совет по научному управлению, Американская и Международная академии управления и многие другие, приняли в членкоры Российской академии наук совсем недавно, на склоне лет. Впрочем, его регалии не сильно волновали, уважение коллег он чувствовал и без них. Многие из сотрудников Института экономики до сих пор благодарны Мильнеру за помощь в 90-е; в те безденежные годы сотрудники обращались к нему с личными просьбами, и он всегда придумывал, как оставить человека в науке, найдя ему зарплату или временный приработок. Когда все вдруг стали железными капиталистами, Мильнер сохранил в себе гуманную мягкость. И особое отношение к людям.

— А мне вспоминается, что он ко всему умел относиться с юмором,— рассказывает Александр Швецов.— Каждый телефонный разговор с Борисом Захаровичем обязательно сопровождался мастерски рассказанным уморительным анекдотом, веселой историей или меткой сатирической характеристикой событий. У него вообще был очень образный язык, и большинство его книг (а на счету Мильнера свыше 15 серьезных монографий) написаны не «по-птичь», а в расчете на самую широкую аудиторию.

Один из учебников Мильнера — «Теория организации», что характерно, с 1999 года выдержал семь переизданий, неизменно присутствуя в программах профильных вузов. И хотя самого ученого уже нет в живых, будущие менеджеры продолжают воспитываться в его «школе». ■■

«Главной научной задачей Мильнера было привить культуру профессионального менеджмента. В проблеме управления он видел корень многих российских бед: как теперь очевидно, не напрасно»

видел корень многих российских бед — как теперь очевидно, не напрасно.

ЖИЗНЬ НА «ОСТРОВЕ» Следующей важной ступенью в биографии Бориса Мильнера стало участие в уникальном советском «стартапе» — создании Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИСИ) Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике и Академии наук СССР (сегодня — Институт системного анализа (ИСА) РАН). Возник-

но у нас. Поэтому же в институте создавалась особая атмосфера «академической вольницы»: нам разрешалось многое из того, что всем было нельзя. Я, например, как эксперт по ВПК мог обсуждать с американскими коллегами самые сложные темы, включая вопросы ядерного сдерживания. А Мильнеру ВНИИСИ позволял весьма нетрадиционно смотреть на проблемы советской экономики, отдавая должное западной модели. Можно сказать так: если диссидентские кружки были островками бодомыслия, то ВНИИСИ, несомненно, вспоминает Александр Швецов, заместитель директора ИСА РАН по научной работе.— Этот институт в 70-е стал тем, чем мы все его помним, именно благодаря организаторскому таланту Мильнера, его неумной энергии и, как сейчас бы сказали, агрессивному маркетингу. Он умел быть везде и доказывать свою правоту. Думаю, не надо специально растолковывать, что такое отношение молоденького аспиранта и президента к островкам бодомыслия, то ВНИИСИ, несомненно, научной организации. Но что показыва-